

Список литературы

- Бодрийяр, 2017 – *Бодрийяр Ж.* Фатальные стратегии., М., 2017. 288 с.
- Боровкова, 2004 – *Боровкова Т.И.* Мониторинг развития системы образования. Часть 1. Теоретические аспекты., Владивосток, 2004. 150 с.
- Волошинская, Комаров, 2015 – *Волошинская А.А., Комаров В.М.* Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. №4
- Гребенщиков, 2021 – *Гребенщиков Н.В.* Мониторинг сети интернет: найти и измерить., СПб., 2021. 190 с.
- Заславская, 1993 – *Заславская Т.Н.* Методология. Социологический мониторинг экономических и социальных перемен // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. №1
- Израэль, 1974 – *Израэль Ю.А.* Глобальная система наблюдений. Прогноз и оценка изменений состояния окружающей среды. Основы мониторинга // Метеорология и гидрология. 1974. №7. С. 3-8
- Кибанов, 1998 – *Кибанов А.Я.* Управление персоналом: Энциклопедический словарь., М., 1998. 453 с.
- Крысин, 2005 – *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов., М., 2005. 944 с.
- Кузнецов, 2000 – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка., СПб., 2000. 1536 с.
- Кушлин, 2004 – *Кушлин В.П.* Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов., М., 2004. 744 с.
- Лапуста, 2002 – *Лапуста М.Г.* Современный финансово-кредитный словарь., М., 2002. 270 с.
- Майоров, 2005 – *Майоров А.А.* Мониторинг в образовании., М., 2005. 424 с.
- Осипов, 2000 – *Осипов Г.В.* Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках., М., 2000. 488 с.
- Фарман, 2012 – *Фарман И.П.* Мониторинг как метод исследования и представления знания // Философия науки и техники. 2012. Том 17. С. 256-269

УДК 1:5

Чернышенко В.В.,
кандидат философских наук, доцент кафедры логики, философии и
методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Толмачева А.А.,
аспирант кафедры логики, философии и методологии науки,

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

**Евгеника как наука: возникновение и развитие
(обзор монографии Ф. Левин «Евгеника: очень краткое введение»)**

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-109-118

Евгеника представляет собой учение о методах селекции человеческого вида и возможных способах повышения качества его наследственных свойств. За время своего развития она претерпела ряд качественных изменений, неоднократно подвергалась критике за противоречие гуманистическим идеалам. В данной статье представлена историческая ретроспектива становления и эволюции данной науки, а также предпринята попытка анализа ее достижений.

Ключевые слова: человек, эволюция, селекция, вид, этика, генетика, здоровье, потомство, организм.

Chernyshenko V.V.

*PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Logic,
Philosophy and Methodology of Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Tolmacheva A.A.,

*postgraduate student of the Department of Logic,
Philosophy and Methodology of Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Eugenics as a science: emergence and development

Eugenics is the study of methods of selection of the human species and possible ways to improve the quality of its hereditary properties. During its development, it has undergone a number of qualitative changes, has been repeatedly criticized for contradicting humanistic ideals. This article presents a historical retrospective of the formation and evolution of this science, as well as an attempt to analyze its achievements.

Keywords: human, evolution, selection, species, ethics, genetics, health, offspring, organism.

Актуальность темы статьи определяется возросшим интересом научного сообщества и широкой общественности к работам в области генетики человека,

с которой евгеническая проблематика связана давними и неоднозначными отношениями.

Для того чтобы раскрыть заявленную тему статьи, необходимо определить предмет, объект, цели, задачи, степень разработанности проблемы и новизну исследования. Объект исследования выступает евгеника как научное направление, предметом – предпосылки возникновения и развития евгеники. Цель – выявить положительные и отрицательные стороны евгеники и определить ее место среди наук о человеке.

Данная цель предполагает решение ряда задач:

- 1) проанализировать исторические причины, которые легли в основу евгенической парадигмы;
- 2) рассмотреть этические вопросы, связанные с евгеникой;
- 3) изучить подходы наиболее значимых представителей евгеники к пониманию сущности человеческой природы;
- 4) определить, насколько евгеника жизнеспособна как научное направление.

Апеллируя к оппонентам, стоит отметить, что материал, представленный ко вниманию, во многом ориентирован на работу профессора Филиппы Левин «Евгеника: очень краткое введение». Данный труд был издан в 2017 году и до сегодняшнего дня не переведен на русский язык. Нами была предпринята попытка изучить его и проанализировать очень интересный и актуальный массив информации, собранный в нем.

В этом издании Филиппа Левин рассматривает запутанную и противоречивую историю евгеники, мастерски синтезируя огромное количество фактов, свидетельствующих о том, как политики и ученые продвигали евгенику на протяжении двадцатого века. Она ставит под сомнение широко распространенное мнение о том, что евгеника исчезла после Второй мировой войны, и оценивает влияние евгеники на современные естественные науки. Описывая развитие таких противоречивых практик, как искусственное оплодотворение и контроль над рождаемостью, эта книга предлагает мощные и чрезвычайно своевременные подходы к вопросу взаимодействия между генетикой и этикой.

В научной литературе впервые столь скрупулезно был осуществлен подбор информации по истории евгеники и наиболее значимых для нее вопросов.

Филиппа Левин доступным языком смогла донести до читателей все то, что необходимо знать о евгенике, объективно сумела определить позитивные и негативные ее черты.

Автором затронут вопрос о неоевгенике как позитивной евгенике. Стоит отметить, что по данной проблеме в русскоязычном интернете и литературе информации крайне мало.

На основе информации, почерпнутой в работе Филиппы Левин, мы смогли дать возможность русскоязычному читателю ознакомиться с историей возникновения и развития евгеники. Понять, что изначально в ее основе лежали далеко не столь отрицательные мотивы.

Благодаря тому, что автор является представителем западной научной школы, нами проанализировано то, как воспринимается евгеника за рубежом, и дана этому собственная оценка.

Для более точного понимания терминологии, используемой Филиппой Левин, мы обратились к словарю иностранных слов отечественного лингвиста и переводчика Н.Г. Комлева. Благодаря проделанной им работе, стало возможным наиболее понятным языком объяснить, какой смысл вкладывают зарубежные ученые в понятия «евгеника» и «неоевгеника».

Новизна исследуемой в статье проблематики состоит в том, что вопросы евгеники не имеют большой популярности в среде отечественных ученых. Нами проделана работа по выстраиванию исторической хронологии зарождения, становления, развития и трансформации евгеники. Важность этого заключается в том, что ранее в российской науке не было единого мнения о том, как появилась евгеника и к чему пришла на современном этапе. Во многом это связано с тем, что в нашей стране евгеника чаще всего ассоциируется с антигуманной наукой о расовой селекции и гигиене.

Мы, опираясь на открытия в данной области, совершенные за весь период ее существования, смогли сформулировать базовые признаки евгенического дискурса, а именно: убежденность в том, что человечество вошло в фазу вырождения, принцип государственного регулирования демографии, культ идеи здоровья как общественного блага.

В статье мы постарались, как можно более объективно, исследовать результаты, к которым пришли представители евгенической мысли, и наглядно продемонстрировать то, что далеко не всегда евгеника использовала бесчеловечные методы.

Представленный анализ евгенических концепций разных этапов наглядно демонстрирует, что сама идея совершенствования человеческого организма зачастую отражает требования и реалии определенного периода развития человечества и трудности, с которыми сталкиваются отдельно взятые государства (сокращение численности населения, эпидемии, войны и т.д.).

Идеи совершенствования человека, повышения уровня его здоровья, устойчивости к различным заболеваниям и увеличения срока жизни будоражат ученых на протяжении всей истории нашего вида.

Уже древнейшие антропогонические мифы описывают человека как создание, утратившее первоначальное божественное совершенство. Сочинения античных философов, труды гуманистов эпохи Возрождения и средневековые трактаты отражают недовольство духовным и физическим несовершенством человеческого существа и содержат рецепты его усовершенствования посредством реформирования государственного устройства и системы воспитания. И во всех этих сочинениях высказывается мысль о том, что к человеку можно применять те же средства селекции, что и к домашним животным.

Многие столетия подобные размышления носили разрозненный характер и не складывались в единую концепцию. Только к середине XIX века на волне

идей социального дарвинизма английский психолог Фрэнсис Гальтон начинает работу в направлении систематизации знаний об улучшении природы людей и формулирует собственные предложения о повышении уровня наследственных качеств будущих поколений. В 1883 году Ф. Гальтон вводит термин «евгеника» (происходит от греческого и означает «родившийся») в своей книге «Исследование человеческих способностей и их развития». В 1907 году Ф. Гальтон определил евгенику как «науку, занимающуюся всеми факторами, улучшающими врожденные качества расы» [Levine, 2017: 21].

Комлев Н.Г., опираясь на достаточно большое количество трактовок евгеники, сформулировал комбинированное определение, согласно которому она является учением о наследственном здоровье человека, о возможных методах влияния на эволюцию человечества для совершенствования его природы, о законах наследования здоровья, одаренности [Комлев, 2006: 135].

Под влиянием работ Дарвина о наследственности и эволюции, Ф. Гальтон приступил к статистическому измерению интеллекта и классификации человеческих различий, чтобы понять тайны наследственности. Эти разнообразные исследования строились на убеждении, что новые научные открытия того времени смогут улучшить результаты воспроизводства человека как вида. К первому десятилетию двадцатого века его идеи прижились. Первые изменения социальной политики, основанные под влиянием этого зарождающегося движения, коснулись законов, запрещающих браки между «умственно-неполноценными» и разрешающих стерилизацию таких особенных людей. Затем последовали правительственные комиссии по наследственным болезням и умственной отсталости, а также международные конференции по евгенике.

Именно благодаря научной работе Ф. Гальтона данная научная парадигма начинает свое всесторонне развитие.

В начале двадцатого века появилась тенденция, в которой прослеживалось близкое взаимодействие науки и социальной политики в странах по всему миру. От стран Латинской Америки до Ближнего Востока, в Европе и США евгеника как наука резко начала набирать обороты и стала популярна. Стоит отметить, что на протяжении всего двадцатого века, особенно в его первые десятилетия, евгеника играла значительную роль в формировании политики правящей элиты и, возможно, была даже более важной составляющей в политических кругах, чем в научном сообществе, в котором она изначально возникла. Основанная на биологии и статистике, евгеника стремилась к усовершенствованию генетики человечества в целом. Особое внимание ряд ученых уделял способам контроля и улучшения репродукции. Эта любопытная смесь лабораторных исследований и статистики взбудоражила воображение социальных реформаторов и политиков в свое время, что в свою очередь повлияло на межгосударственные и межличностные отношения, так как во многом они были радикально преобразованы.

Исследовательские институты, посвященные развитию евгеники, финансировались крупнейшими благотворительными организациями того

времени, а также за счет правительства разных стран. Исследования интеллекта, наследственных заболеваний, поведения, рассматриваемые как антиобщественные, а также исследования семейной жизни и репродуктивного контроля – все это сформировалось в тени евгеники, которая также легла в основу многих законов о социальном обеспечении. Евгеника, с ее глубоким убеждением, что биология является ключом к улучшению человеческого общества, объединила науку и социальную реформу.

То, что началось в конце девятнадцатого века как набор идей, сформулированных вокруг все еще не обоснованных теорий наследственности и статистических вероятностей, превратилось в широкомасштабную практику по всему земному шару. Евгеника представляла собой совокупность научных и социальных практик, грань между которыми со временем стиралась. К началу двадцатого века евгеника перешла от существующей на бумаге теории к образу действий (некой политике). Под эгидой евгеники врачи и психологи, социальные деятели, феминистки и политические деятели нашли общую причину в желании использовать открытия науки для создания лучшего мира. Хотя конкурирующие взгляды на то, что составляет этот «лучший мир», сильно различались, принципы, которые мотивировали развитие евгеники, часто начинались с намерений и стремлений к лучшему [Levine, 2017: 64]. Этот парадокс развития евгеники как науки тесно связан с массой самых насильственных политических программ двадцатого века. Стремясь искоренить «плохие» гены и наследственные дефекты, ученые-евгеники переходили к радикальным схемам, которые часто укрепляли существующие предрассудки. Во имя науки и улучшения человечества в целом, евгеника предлагала биологические решения социальных проблем, но эти решения слишком часто имели тонкую грань между лечением и наказанием.

В первой половине XX века евгеника проникла во многие сферы жизни: от брака и воспитания детей до преступности, от иммиграции до здравоохранения.

Английский писатель Хэвлок Эллис был убежден, что ключом к будущему процветанию человечества является то, что он назвал «здоровым выращиванием расы». Но определения «здорового разведения» были разными. Политика евгеники включает в себя как «положительные», так и «отрицательные» применения (практики) [Levine, 2017: 81]. Оба типа были сосредоточены на репродукции – размножении, но в то время как негативная евгеника подчеркивала важность предотвращения этого, позитивная евгеника стремилась увеличить воспроизводство среди «подходящих» и социально ценных. Позитивная евгеника была нацелена на поощрение и увеличение воспроизводства среди лиц без наследственных заболеваний посредством дородового ухода и ухода за детьми, налоговых льгот, семейных пособий и планирования семьи. Данный подход также предполагал улучшить жилищные условия, санитарию и образование. Это видение в основном поддерживалось либеральными и радикальными евгениками. Напротив, более авторитарная негативная евгеника была нацелена на предотвращение размножения «нежелательных» личностей, будь то заключение в учреждение, стерилизация

или даже эвтаназия. Ученые евгеники-практики охватывали широкий спектр тем, привлекая в результате сторонников с радикально разными идеями. Почти все эти ученые, особенно те, которые являлись сторонниками позитивной евгеники, часто поддерживались неевгениками.

Необходимо сказать, что вера в универсальную силу науки сделала евгенику международным движением, а не только ограничилась западными странами. Одна из самых интересных особенностей евгеники – это ее практически всемирная популярность. Хотя евгеника развивалась и шла по совершенно разным путям, она привлекла внимание всего мира. В некоторых странах, особенно в Латинской Америке, а также в Иране, Египте и Нидерландах, акцент делался на «*puériculture*» (уход за детьми младенческого возраста), форме позитивной евгеники, которую часто называют ламаркистской. Акушер-евгеник Адольф Пинар назвал это наукой о сохранении и улучшении людей [Levine, 2017: 89]. Поощряя воспроизводство и воспитание детей, а также уделяя особое внимание улучшению окружающей среды, этот способ позитивной евгеники был особенно заметен в латинских странах. Латинская международная федерация евгенических обществ, основанная в 1935 году как объединение организаций в Латинской Америке, а также в южной и юго-восточной Европе, дистанцировалась от негативных евгенических принципов школы жесткой наследственности, уделяя особое внимание социальной гигиене, общественному здоровью и изменению окружающей среды, и считала это лучшим путем евгенического развития. Некоторые из первых советских евгеников, такие как бактериолог Николай Гамалея, также внимательно относились к окружающей среде. А, например, в Индии и Египте евгеники не проявляли особого интереса к генетике. В местах, где было желание ограничить общий рост населения, таких как Индия и Гонконг, евгеника сосредоточилась в основном на контроле над рождаемостью.

В англоязычных странах с высоким уровнем иммиграции (например, в Великобритании, Канаде и Соединенных Штатах) евгеника стала инструментом расово-специфического контроля миграции и привела к растущему вниманию к умственным и интеллектуальным способностям. На «аренах» этих государств, а также в Германии положительная и отрицательная евгеника часто сосуществовали. Многие евгеники выступали за комбинацию тактик, как для улучшения, так и для предотвращения, делая невозможным какое-либо жесткое различие между положительной и отрицательной евгеникой. Швеция является хорошим примером: там принудительная стерилизация умственно отсталых существовала наряду с целым рядом мер социальной защиты, таких как дороговой уход, пенсии и защита детей. Американский зоолог Герберт Дженнингс, писавший в 1927 году, поддерживал проверку распространения дефектных генов, но также утверждал, что «война с факторами окружающей среды должна продолжаться». Для многих не было противоречия в поддержке как негативных, так и позитивных евгенических мер.

Отдельное внимание стоит уделить развитию евгеники именно в Германии. Данный научный подход во многом стал основой для политической доктрины, реализуемой Третьим рейхом.

В 1921 году в Германии свет увидел учебник, посвященный генетике. Его автором стали Э. Бауэр, Э. Фишер и Ф. Ленц. В большинстве своем он основывался на евгенических идеях. Авторы доказывали, что формирование личности прямо зависит от ее наследственности. Они, конечно, не отрицали значимости таких социальных факторов, как уровень воспитанности и образованности, но основную ставку делали именно на биологические характеристики. Подобные идеи приводили к жесткой дифференциации людей на «лучших» и «худших». К первым относились те, кто исключительно полезен для общества, интеллектуально развиты, просоциально ориентированы. Ко вторым были отнесены все те, кто склонен к девиантному образу жизни. Однако ученые отмечали и тот факт, что «худшие» гораздо лучше размножаются и более приспособлены к агрессивным условиям окружающей среды. На основе этого возникал вывод, что с «лучшими» надо работать именно в этом направлении, чтобы они не только умственно, но и физически могли составить конкуренцию «худшим».

В 1930 году Национал-социалистическая рабочая партия Германии выиграла на выборах. Ф. Ленц на волне этой победы опубликовал рецензию на «Мою борьбу» А. Гитлера в журнале «Архив расовой и общественной биологии». Ф. Ленц отмечал, что Гитлер является тем политиком, который интересуется не только социально-экономическими и идеологическими проблемами, но и увлечен наукой, в том числе и генетикой.

Спустя год представители Национал-социалистической рабочей партии Германии предложили Э. Фишеру, Ф. Ленцу сотрудничать. Суть данного взаимодействия заключалась в исследованиях вопросов расовой гигиены. Этот период сопровождался выходом различных научных изданий, основной проблематикой которых стала евгеника, а именно разделение всего человечества опять же на две группы: «подходящих» и «неподходящих».

По окончании Второй Мировой Войны данная научная отрасль была подвергнута всесторонней критике и признана антигуманной. Концепции Э. Фишера и Ф. Ленца стали восприниматься как утопичные и не слишком научные.

Сегодня у ученых возникает резонный вопрос, а как все таки можно объективно разделить людей на «хороших» и «плохих», ведь нет универсальных методов и мер выделения подобных групп. На здоровье человека и его интеллектуальную развитость могут влиять как наследственность, так и не в меньшей степени качество образования и воспитание, экология, питание, географическое местоположение, климат, профессия, травмы, болезни и т.д.

В середине XX века евгенике было отказано в научном статусе. Причиной этого стали противоречия между методами евгеники и принципами гуманизма, уважения достоинства и автономии человека, свободой воли и демократическими ориентациями в политике. В этот период времени любое

использование естественнонаучных знаний для модификации человека строго контролировалось как правовыми, так и моральными нормами.

Прошли годы перед тем, как отношение к евгенике стало заметно меняться, что в последствии привело к возникновению неоевгеники (новой или позитивной евгеники).

Н.Г. Комлев в своем словаре иностранных терминов определяет неоевгенику следующим образом: «Неоевгеника (гр. neos – новый, eugenes – хорошего рода) – это наука и общественное движение, ставящие своей целью управление появлением наследственных изменений в ходе онтогенеза (путем методик медицинской генетики) и последующее создание благоприятной среды для исключения заболеваний, нетрудоспособности или смертности» [Комлев, 2006: 388].

Неоевгеника представляет собой компиляцию из биологии, антропологии, генетики, медицинской этики и других наук. В связи с этим говорить о том, что неоевгеника является полноценной, самостоятельной наукой, не приходится. Многие представители научного сообщества скептически относятся к ней, ссылаясь на то, что ее прародительница евгеника не смогла утвердиться и стать достаточно популярной.

Неоевгенику правильно понимать как отрасль знаний, стремящуюся изучить особенности эволюции человеческого вида и на основе этого выработать методы контроля его развития и совершенствования.

Сегодня неоевгеника выглядит как полифоничная научная отрасль. Она включает в себя несколько актуальных направлений. Среди которых:

- генетико-медицинские консультации по профилактике наследственных заболеваний;

- биомеханическое направление, основанное на исследованиях в области создания искусственных органов и тканей, систем жизнеобеспечения организма, экспериментах со стволовыми клетками;

- социальная неоевгеника, изучающая вопросы законодательного регулирования деятельности ученых, задействованных прямо или косвенно в направлении евгеники. Впервые об этом заговорил Юрген Хабермас, считавший, что этические и правовые требования, выдвигаемые к открытиям в сфере биологии и медицины, должны соответствовать уровню развитости и потребностей общества;

- неоевгеника и психология (педагогика) – такой тандем основан на стремлении решить ряд психологических вопросов, связанных с внедрением неоевгенических технологий в повседневную жизнь, а также с просвещением населения, связанным с повышением уровня научной грамотности в данной области знаний;

- неоевгеника и этика должны провести комплексный анализ допустимых и недопустимых действий в области прикладных наук, занимающихся изучением здоровья человека и специфики его организма.

Часто, особенно в зарубежной научной литературе, неоевгенику тесно связывают с клонированием, генетическими экспериментами, утопическими

моделями «общества будущего» и бессмертия. Ее представители занимаются совершенствованием экологических систем, изучают возможные риски и, наоборот, позитивные изменения, происходящие в результате внедрения новых видов в экологическую систему. Для них важно понять, как работать с геномом человека, чтобы суметь приспособить его к реалиям среды, доказать, насколько целесообразно и безопасно клонирование.

Стоит заметить, что далеко не всегда неоевгеника соответствует этическим установкам большинства традиционных религий. Это связано с убеждением, что жизнь – от Бога и вмешиваться в механизмы, созданные и контролируемые Высшим Разумом, – это кощунство и страшный грех. Поэтому, в том числе по данной причине, выход на большую научную арену для нее пока закрыт. Люди не готовы и не хотят поддерживать то, что нарушает их профессиональные правила.

Для того чтобы сохранить неоевгенику и одновременно не оскорблять чувств верующих, необходимо контролировать на государственном и даже международном уровне безответственное вмешательство в человеческую природу. На законодательном уровне стоит организовать защиту ценностей человеческой жизни и гуманизма.

Евгеника и неоевгеника занимают маргинальное положение среди научных представлений о человеке и его природе. В них переплелись подлинно гуманистические цели, такие как всеобщее оздоровление, преодоление эпидемий, победа над преждевременным старением, и очевидно фантастические идеи – бессмертие, биологическая модернизация человека, опережающая естественную эволюцию и т.д.

Историческая ретроспектива развития евгеники, представленная нами в данной статье, позволяет понять, что, несмотря на длительный срок своего существования, данная научная отрасль все еще продолжает процесс своего становления. Переход к неоевгенике постепенно демонстрирует то, что ее открытия могут принести пользу, но исключительно при соблюдении гуманистического отношения к человеку. Пройдут годы перед тем, как мы поймем все те ошибки, которые сделали на пути поиска способов совершенствования организма, повышения уровня устойчивости к заболеваниям, продления жизни, сокращения пороков развития и т.д. Главное, чтобы на пути достижения благих целей нам не мешала коммерциализация и все те открытия, которые смогут совершить ученые-генетики, были направлены исключительно на благо всего человечества.

Список литературы

Комлев, 2006 – *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений]. М.: Эксмо, 2006. 669 с.

Levine, 2017 – *Levine P.* Eugenics: A Very Short Introduction. United Kingdom: Oxford university press, 2017. 138 с.